Автор: Administrator
26.03.2010 20:54

Решившись писать эту книгу-исповедь, я, конечно, отдавала себе отчет в том, что мне будет очень трудно, так как все, что я пишу, может показаться нескромным - ведь это моя жизнь, мои радости и трудности. И, наверное, я на это не решилась бы, если бы не надеялась, что, рассказав все предельно откровенно, я могу принести пользу своим молодым коллегам или просто читателям, так как мои воспоминания главным образом касаются профессии, которая насквозь пронизана личными чувствами. Может быть, кто-то, читая эту книгу, найдет для себя поддержку в трудные минуты творческого бездействия или личного одиночества.

Однажды после одной из радиопередач, в которой я участвовала, раздался телефонный звонок, и низкий хрипловатый женский голос попросил меня. На вопрос, кто говорит, последовал ответ - Валентина Караваева. Валентина Караваева! Актриса военного времени! Знаменитая райзмановская Машенька в одноименном фильме. Актриса непростой судьбы. Ее чуткая душа уловила что-то в моем голосе, в моей индивидуальности, что показалось ей близким для образа Раневской, о которой она с любовью мечтала, но, вероятно, не считала для себя возможным играть на сцене Театра киноактера. Но поставить этот спектакль ради этой роли с точно угаданной, по ее представлению, актрисой, ей очень хотелось. Она мне об этом сказала по телефону. Говорила со мной так, как будто мы всю жизнь знали друг друга, хотя мы не были знакомы, и я видела ее только на экране в свои юные годы.
Сказала о Раневской, и сердце мое забилось, я полетела в пропасть-сразу размечталась, увидела себя, словно в невероятном сне, задрожала, захотела безумно, безоглядно только эту, единственную роль, только эту нежную, тонкую, печальную поэму.
Потом схватила пьесу, читала, уговаривала себя не мечтать, но не могла...
В общем, начался угар... Так бывает, когда влюбишься, уговариваешь себя, успокаиваешь, а что-то сильнее нашей воли мчит в пропасть или в рай неизвестно!
Мы ни разу не встретились - Валентина Караваева заболела. Я получила от нее две коротенькие открыточки и их сохранила, потому что они дороги мне, как протянутая рука, как нити, что связывают творческих людей.
"Дорогая коллега !Товарищ по искусству! Уважаемая Вера Кузьминична! Поздравляю Вас с ролью Любови Раневской. Дай нам Бог сделать достойную Чехова работу, а значит и создать некий чеховский творческий ансамбль. Есть же у немцев брехтовский ансамбль, а чем мы и наш Чехов хуже? Попробуем, а? Надеюсь дожить до дня, когда мы поставим всю композицию по "Вишневому саду", есть у меня такая благоуханная, как сад, композиция. Лиха беда начало. Но - начнем, пожалуй. Уважающ ая Вас В. Караваева".

Ее болезнь помешала осуществиться нашей мечте...
Вот так, казалось, закончилось не начавшееся содружество с удивительной актрисой, с женщиной, чья трагическая судьба неожиданно открылась мне в этом году.
Рассматривая красивый журнал Cosmopolitan (№2, 2000), в котором я, отдыхая, читала про всякие светские пустяки , я наткнулась на статью Галины Турецкой "Сцена для одной судьбы". В этой статье рассказывается о трагической судьбе Валентины Караваевой, о ее одиночестве, о ее страшной смерти в нищете. Но в то же время замираешь от восторга, как эта женщина творчески не сломалась, как она прожила

последние 25 лет жизни, когда о ней все забыли, создавая свой мир, свои спектакли, свои роли, которые клокотали в ее сердце. Вот некоторые выдержки из этой статьи: " Отчаявшись реализоваться на экране или театральных подмостках, она превратила в сцену свою квартиру... Почти 30 лет изо дня в день она включала маленькую кинокамеру и играла Бесприданницу, Нину Заречную, Кармен, Каренину, читала стихи... За окном текла жизнь, сменялись политические режимы, а она проявляла пленку и снова играла с учетом замеченных ошибок. Ее зрителями были Лев Толстой и Сергей Есенин - портреты на стене.
Она умерла между 25 и 30 декабря 1997 года. Ее обнаружили случайно. Вошедшие в квартиру увидели плавающие в грязной воде чемоданы, исписанные листы бумаги, спутанные мотки пленки, безнадежно испорченные костюмы... И посреди всего этого ее...
Похоронили ее на средства Гильдии актеров на Хованском кладбище. Режиссер Георгий Параджанов создал фильм о ней, где роль Валентины Караваевой играет актриса Вера Майорова, которая 14 лет назад встретила Караваеву на улице. Вера Майорова вспоминает: "Она была похожа на нищенку, настолько ветха была ее одежда, но выражение лица, глаз было удивительно печально-счастливое" (Вот она - моя "Безумная из Шайо")
Прочитала я эту статью с чувством глубокой печали и раскаяния, что в те времена, когда получила от нее дружеские творческие нити, потеряла ее и в суете житейской не разыскала...
А жизнь в это время плелась своей проторенной дорожкой: творческий голод в театре и огромное количество общественных дел, иногда ненужной суеты, концерты, радио, доигрывание старых спектаклей... А с виду все нормально - есть дом, есть театр, есть изнуряющая занятость, есть сознание необходимости выполнять свой долг, и в этом хоть какое-то утешение.
В нашем театре часто бывают премьеры, почти в каждой пьесе я могла бы что-то играть, но не идут мои ноги, не поднимается моя душа - выпрашивать что-то для себя. Да и знаю, что не дадут, раз не дали. Да и не хочется травмировать своими притязаниями тех актрис, кому выпало счастье быть занятыми в репетициях. И вдруг - удар в сердце! Полная неожиданность!
Валентин Николаевич Плучек берет "Вишневый сад" Чехова. У нас, в Театре сатиры! Роль Раневской поручена талантливой молодой актрисе Татьяне Васильевой, просить бессмысленно - пьеса ставится именно для нее, для вдохновительницы этого неожиданного замысла.
Итак, в театре репетируется моя мечта...
Вот ведь как бывает!
Распределение ролей первоклассное - заняты лучшие актеры нашего театра. Начались репетиции. Весь коллектив незанятых завидует счастливчикам.
Я перестаю думать, заставляю себя не хотеть, не мечтать, не надеяться. Надо жить, как будто нет мечты, нет этой травмирующей мою душу неожиданности.
Спустя два месяца Татьяна Васильева неожиданно уходит из нашего театра в Театр Маяковского.
Снова безумие овладевает мной. Ведь знаю, что Валентин Николаевич холоден ко мне и раз не дал роль сразу, значит не видит меня в ней, и все-таки, перебирая в уме весь женский состав театра, не нахожу актрисы на роль Раневской. Нет, вероятно, надо

сказать Плучеку, что я мечтаю об этой роли, ведь, может быть, в это время он мучительно думает-кто же может сыграть, если не Татьяна Васильева.
Впервые в жизни иду просить роль, никогда до этого не просила и уж тем более ничего не требовала.
И вот заставляю себя пойти и сказать о своем дерзком, но таком естественном для любой актрисы желании - сыграть! Разговор был короткий. Я сказала, лн ответил тоже коротко: "Ну... если я дам Вам эту роль, то обидится Нина Архипова или Оля Аросева, которые тоже говорили о своей готовности попробовать себя в ней".
Вот и весь ответ... А я-то не спала, тысячу раз представляла себе наш разговор, но... Ну конечно, если бы у меня был более волевой характер, я должна была бы, несмотря на обидность такого нетворческого ответа, заставить выслушать себя, рассказать о своем понимании роли, но, к сожалению, сильной волей я не обладаю, во мне больше терпения. Хотя, пожалуй, это качество в наши дни не дает нужных результатов, а скорее наоборот... А неплохо бы иметь побольше дерзости, побольше веры в себя!
Узнаю, что на роль Раневской назначена молодая актриса Раиса Этуш, которая больших ролей не играла, но иногда дублировала Татьяну Васильеву в роли Клоуна в детском спектакле. Значит, Валентин Николаевич хотел продолжить работу с актрисой не диаметрально противоположного плана, а с той, которая могла бы быть близкой к рисунку роли, сделанному Татьяной Васильевой. И это получилось у нее достаточно органично, да и вообще неплохо.
Вот и закончился мой неначавшийся роман с Любовью Раневской!